

УДК 903.2"04/14"

doi 10.17072/2219-3111-2021-1-61-69

Ссылка для цитирования: *Разумов С. Н., Тельнов Н. П., Лысенко С. Д., Синика В. С.* Раннесредневековая матрица для наконечников ремней из Нижнего Поднестровья // Вестник Пермского университета. История. 2021. № 1(52). С. 61–69.

РАНЕСРЕДНЕВЕКОВАЯ МАТРИЦА ДЛЯ НАКОНЕЧНИКОВ РЕМНЕЙ ИЗ НИЖНЕГО ПОДНЕСТРОВЬЯ

С. Н. Разумов

Приднестровский государственный университет, Приднестровье, Молдова, 3300, Тирасполь, ул. 25-го Октября, 107

razum_22@rambler.ru

ORCID: 0000-0001-6030-9390

ResearcherID: AAJ-1622-2021

Scopus Author: 56401729700

Н. П. Тельнов

Приднестровский государственный университет, Приднестровье, Молдова, 3300, Тирасполь, ул. 25-го Октября, 107

telnov_nikolai@mail.ru

ORCID: 0000-0001-6878-0216

С. Д. Лысенко

Институт археологии Национальной Академии наук Украины, Украина, Киев, пр. Героев Сталинграда, 12

suraganga@yandex.ru

ORCID: 0000-0001-9624-0364

В. С. Синика

Приднестровский государственный университет, Приднестровье, Молдова, 3300, Тирасполь, ул. 25-го Октября, 107

sinica80@mail.ru

ORCID: 0000-0002-1621-9205

ResearcherID: A-7456-2017

Scopus Author: 56401885400

В 2016 г. на окраине г. Слободзея на левом берегу Нижнего Днестра, на территории многослойного поселения, была найдена бронзовая матрица для изготовления наконечников ремней. Изделие имеет следы длительного использования, лицевая сторона сильно изношена. На матрице изображена антропоморфная мужская личина анфас с длинными усами и бородой. Анализ находок раннесредневековых металлических матриц для поясной гарнитуры показал, что подавляющее большинство их связано с территорией Восточной Римской империи (городские центры) и Аварского каганата (погребения «ювелиров»). Датируются матрицы VII–VIII вв. Однако изучение предметов поясных наборов с мужскими личинами позволило сделать вывод о том, что аналогичные изображения довольно широко представлены и в IX–X вв. на различных территориях, например, в Моравии, Верхнем Поднепровье, Среднем Поволжье, на Северном Кавказе, в Южном Приуралье. Подобные изображения на предметах торевтики, имеющие византийские и/или иранские корни, появляются, судя по имеющимся источникам, в VII в. Затем детали поясной гарнитуры с аналогичными изображениями, маркирующими высокий социальный статус владельца, используются разными народами на протяжении ещё нескольких столетий. Весьма вероятна связь публикуемой матрицы с кочевническим раннененгерским могильником IX в. (памятники субботцевского типа), впущенным в курган бронзового века на расстоянии около 1 км от места её находки. В таком случае находка матрицы может указывать на место зимовника этой кочевой группы, где происходило изготовление деталей поясных наборов.

Ключевые слова: раннее Средневековье, Нижнее Поднестровье, поясные наборы,

ювелирное дело, бронзовая матрица, антропоморфная личина, авары, древние венгры, субботцевский тип.

В раннем Средневековье (VI–X вв.) разнообразные металлические поясные наборы и украшения конской сбруи распространяются на обширных пространствах Старого Света, от Средиземноморья на Западе до Японии на Востоке [Ковалевская, 1979, с. 5–7; Комар, 2005, с. 160]. Маркируя статус и ранг своих владельцев, они служат важнейшим источником для реконструкций этнокультурной, политической, социальной истории «тёмных веков». В первую очередь это касается территорий Великой Степи, история народов которой в этот период весьма скупо отражена в письменных источниках. Целые поясные и уздечные наборы либо их детали довольно часто встречаются в составе как погребального инвентаря, так и кладов. Однако находки специальных приспособлений и инструментов для их изготовления крайне редки. В то же время каждая такая находка маркирует место производства тех или иных типов металлической гарнитуры, которая могла распространяться на большие расстояния.

В настоящей работе вводится в научный оборот и анализируется уникальная для Северо-Западного Причерноморья бронзовая матрица для изготовления наконечников ремней, поступившая в Музей археологии Поднестровья Приднестровского государственного университета им. Т.Г. Шевченко в 2016 г. Ещё в 2015 г. А.В. Носач в 1,11 км к юго-западу от юго-западной окраины г. Слободзея, на левом берегу р. Днестр обнаружил несколько разновременных археологических артефактов. Сотрудники научно-исследовательской лаборатории «Археология» этого университета в 2016 г. провели здесь археологическую разведку. Ее результатом стало открытие нового многослойного поселенческого памятника, получившего название Слободзея-VI. На нем были найдены фрагменты лепной посуды фракийского облика и гончарных сосудов греческого производства, в том числе различных амфор (V–III вв. до н.э.), синопское амфорное клеймо, бронзовые фибула и скифский конский налобник III в. до н.э., а также пряслице, изготовленное из ножки римской амфоры, фрагменты римских амфор, части двух фибул черняховской культуры III–IV вв. н.э. В совокупности эти материалы свидетельствуют о том, что поселение Слободзея-VI занимает, судя по зоне рассеивания керамики, около 9 тыс. м² и является многослойным. Оно функционировало на протяжении весьма длительного времени [Сеника, Иващенко, 2017, с. 223].

На территории поселения среди более ранних артефактов был найден бронзовый предмет, идентифицированный как средневековая матрица для изготовления наконечников ремней. Других находок, однозначно датирующихся эпохой Средневековья, на площади поселения пока не выявлено. Однако внимание исследователей сразу привлёк тот факт, что место обнаружения матрицы находится менее чем в 1 км к юго-востоку от кургана раннего бронзового века, исследованного в 1994 г. В насыпь данного кургана были впущены 26 погребений кочевнического могильника, датированного концом VIII–IX в. [Щербакова и др., 2008, с. 53–76]. В состав инвентаря двух захоронений входили и предметы поясной гарнитуры. Соответственно, при предварительной публикации матрица была датирована временем функционирования данного могильника [Сеника и др., 2016, с. 146, №188]. Однако с учетом многослойности поселения Слободзея-VI и отсутствия здесь явного раннесредневекового археологического контекста требуются дополнительные аргументы, призванные подтвердить или опровергнуть такую культурно-хронологическую атрибуцию.

Описание находки

Матрица бронзовая для наконечников ремней в виде щитка подпрямоугольной формы со скруглённым нижним краем (рис. 1, 1). На лицевой плоскости видна антропоморфная личина – выпуклое погрудное изображение мужчины с налобной повязкой и свисающими в стороны длинными усами, окаймлённое двумя рядами перфорированных выпуклых линий (двойной «рубчик»). Изображение асимметричное: левый по отношению к зрителю ус свисает ниже правого. Рот под усами приоткрыт, ниже рта широкая трапециевидная борода.

Изделие носит следы длительного использования, лицевая сторона сильно изношена. Тыльная сторона плоская, слегка зауженная по отношению к общим габаритам изделия. Размеры матрицы 28,6×18,3 мм. Толщина изделия по носу личины – до 4,8 мм, по ободку – до 3 мм, по краям щитка – до 2 мм. Вес артефакта 11,12 г. Боковые края скошены, чтобы легче отделять матрицу от готового изделия или модели.

Предполагается, что такие матрицы служили непосредственно штампами для выдавливания в золотой или серебряной фольге наконечников ремней с рельефными изображениями [Csiky, 2018, p. 103]. Существуют и другие мнения о способах применения подобных матриц. В частности, В.В. Мурашева отмечала, что в случае простого выдавливания готовое изделие должно было получаться слишком тонким и хрупким, тогда как известные из раскопок экземпляры обычно довольно массивны. Возможно, матрицы использовались как штампы для оттискивания в глине литейных форм. Также предполагается, что на крупные рельефные матрицы накладывался тонкий слой воска, который продавливался и сверху дорабатывался резцом, после чего изделие получалось путём литья с потерей восковой модели [Мурашева, 2000, с. 10–11].

Рис. 1. Металлические матрицы раннего Средневековья: 1 – поселение Слободзея-VI; 2 – Синопа (современная Турция) [по: Csiky, 2018, fig. 1]; 3–6 – Херсон (Крым) [по: Айбабин, 1982, рис. 1, 1–4]; 7–8 – Юстиниана Прима (современная Сербия) [по: Ivanišević, 2018, fig. 8, 1, 2]; 9 – аварский могильник Адони (современная Венгрия) [по: Hampel, 1905, taf. 284, 11]; 10 – Пянджикент (Средняя Азия) [по: Распопова, 1980, рис. 34, 1]; 11–12 – Южная Сибирь [по: Король, 2008, рис. 24, 1, 3]

Аналогов матрице из Слободзеи нам обнаружить не удалось. Изображения всевозможных личин встречаются в торевтике множества самых разных культур на протяжении тысячелетий [Король, 2008, с. 95–136]. Поэтому в поисках аналогов мы привлекли данные, с одной стороны, о находках металлических матриц и штампов для наконечников ремней, с другой стороны, о

деталей поясных наборов со схожими изображениями (антропоморфная мужская личина анфас, длинные усы и борода, головная повязка).

Находки бронзовых матриц для изготовления наконечников ремней в эпоху раннего средневековья известны прежде всего из раскопок городских центров на территории Восточной Римской империи и в Средней Азии. Наборы таких матриц также найдены в «погребениях ювелиров» на землях Аварского каганата. Так, византийские бронзовые матрицы встречались на территории современной Турции: в Синопе – с растительным орнаментом (рис. 1, 2); Западной Анатолии – с изображением человеческой фигуры [Csiky, 2018, p. 101–112, fig. 1]; Адалии (современная Анталья) – с изображением двух птиц, пьющих из вазы [Айбабин, 1982, с. 193]. Две матрицы для наконечников ремней (рис. 1, 7, 8) обнаружены в ювелирной мастерской на территории ранневизантийской крепости Юстиниана Прима (современная Сербия) [Ivanišević 2018; p. 717, fig. 8, 1, 2]. Четыре матрицы (рис. 1, 3–6) найдены в средневековом Херсоне (Крым) [Айбабин, 1982, с. 190–198, рис. 1, 1–4]. Одна из них украшена стилизованными пальметтами, две геральдического стиля с геометрическим орнаментом, на четвёртой изображены две птицы, пьющие из вазы, как на матрице из Адалии [Айбабин, 1982, с. 192–193]. Матрица с аналогичным изображением (рис. 1, 9) найдена и в аварском «погребении ювелира» на могильнике Адони (Венгрия) в Среднем Подунавье [Hampel, 1905, taf. 284, 11]. На той же территории различные бронзовые матрицы для изготовления наконечников ремней и поясных бляшек зафиксированы в «погребениях ювелиров» в Фенлаке (Румыния), Кунсентмартоне и Гатер-Васуталломасе (Венгрия) [Айбабин, 1982, с. 194–195; Ivanišević, 2018, p. 722]. Две матрицы для наконечников ремней с растительным орнаментом найдены на территории Согда (Средняя Азия): в Пенджикенте (рис. 1, 10) и Самарканде [Распопова, 1980, с. 86–88, рис. 34, 1; рис. 64, 12].

Следует отметить, что все упомянутые матрицы датируются авторами публикаций в пределах VII–VIII вв. Однако изображения ни на одной из них не имеют сходства с изображением публикуемой нами матрицы из Слободзеи.

Здесь необходимо упомянуть и находки металлических матриц для изготовления подвесок и бляшек конской сбруи из Южной Сибири (рис. 1, 11, 12). Все они выполнены в виде антропоморфной мужской личины анфас, у большинства заметны длинные усы и борода, головная повязка [Король, 2008, с. 102–106, рис. 24]. Предметы, изготовленные при помощи таких матриц (рис. 2, 15), встречаются на памятниках сrostкинской культуры IX–X вв. (Обь-Иртышское междуречье), оставленных населением кимако-кыпчакского каганата. По мнению А.В. Комара, с этой культурой связано формирование «субботцевского» стиля в тюркской кочевников Восточной Европы, ассоциирующегося с древними мадьярами в период их обитания в Северном Причерноморье [Комар, 2018, с. 143–145].

Итак, почти все известные бронзовые матрицы для изготовления наконечников ремней (кроме среднеазиатских) найдены либо на территории Восточной Римской империи, либо на соседних землях Аварского каганата. Относительно согдийских матриц следует отметить, что на памятниках Согда неоднократно встречались предметы поясной гарнитуры византийского происхождения либо их местные копии, датированные в пределах VII–VIII вв. [Распопова, 1980, с. 89]. Можно было бы сделать вывод о том, что и матрица из Слободзеи связана с византийскими либо аварскими ювелирами и датируется этим временем, а значит, её предполагаемая привязка к раскопанному в 1994 г. поблизости кочевническому могильнику, относимому сейчас ко второй – последней четверти IX в. [Комар, 2018, с. 149–150], становится весьма маловероятной. Однако, если рассмотреть не матрицы, а готовые предметы поясной гарнитуры с подобными изображениями, то картина становится несколько иной.

Наконечники ремней и пряжки с изображением мужской личины анфас с длинными усами и бородой, в ряде случаев с головной повязкой, известны в составе поясных наборов из средне- и позднеаварских погребений Среднего Подунавья. Например, это золотая пряжка из Хайдудорог (рис. 2, 1) [Awaren in Europa, 1985, abb. 49], наконечник ремня и поясные бляшки из погребений 111 (рис. 2, 2), 214, 245, 262 аварского могильника Чакберены-Орондушта, а также сходные изображения из погребений могильников Будакалалаи и Замарди [László, 2015, S. 177, taf. 10, 7, taf. 22, 11–12]. Г. Ласло писал об азиатском происхождении подобных изображений и датировал их серединой VII – началом VIII в. [László, 2015, S. 177].

Наконечник ремня в византийском стиле с двумя бородатыми личинами и греческой монограммой между ними (рис. 2, 3) был найден на аварском могильнике Фенек [Hampel, 1905, taf. 180, 5]. На этих личинах хорошо заметны асимметричные свисающие усы, сходные с усами личины на слободзейской матрице. Отметим, что образцом для подобных изображений могли быть портреты на монетах. В частности, изображение лица правителя в фас, с длинными свисающими усами (в ряде случаев асимметричными), широкой клинообразной бородой присутствует на поздних монетах императора Ираклия, шахиншаха Хосрова II Сасанида, а также на их многочисленных подражаниях из различных государств Средней Азии, которые в VII–VIII вв. распространялись по обширным пространствам евразийской степи [Ртвеладзе, 1987, с. 38–41; Король, 2008, с. 73–77]. Особое внимание следует обратить на налобные повязки антропоморфных персонажей на предметах торевтики. Такие повязки считаются характерной частью сасанидских изображений правителей [Тюрк, 2013, с. 236].

Рис. 2. Предметы торевтики с личинами: 1 – пряжка из аварского могильника Хайдудорог (Венгрия) [по: Awaren in Europa, 1985, abb. 49]; 2 – наконечник ремня из п. 111 аварского могильника Чакберены-Орондпушта (Венгрия) [по: László, 2015, taf. 10, 7]; 3 – наконечник ремня из аварского могильника Фенек (Венгрия) [по: Hampel, 1905, taf. 180, 5]; 4 – наконечник ремня из Южной Словакии [по: Robak, 2017, fig. 34]; 5 – наконечник ремня из кургана 29 могильника Уелга (Южное Зауралье) [по: Комар, 2018, рис. 27, 7]; 6 – наконечник ремня из Гнёздова (Верхнее Поднепровье) [по: Мурашева, 2000, рис. 107]; 7 – бляшка из аланского могильника Дзивгивс (Северная Осетия) [по: Король, 2008, рис. 27, 1]; 8 – бляшка из аланского могильника Ладза (Северная Осетия) [по: Король, 2008, с. рис. 27: 1]; 9–11 – бляшки из Лядинского могильника на Средней Цне [по: Король, 2008, рис. 27, 2]; 12 – бляшка из Словакии [по: Король, 2008, рис. 27, 3]; 13–14 – бляшки из аланского могильника Даргавс (Северная Осетия) [по: Король, 2008, рис. 27, 4]; 15 – подвеска из могильника Сростки I (Алтай) [по: Король, 2008, рис. 24, 2]

Изображению на византийских солидах подражает, видимо, изображение личины на бляшках из аланских катакомбных могильников Северного Кавказа второй половины VIII–IX в. Мартан-Чу [Комар, 2018, рис. 42, 2] и Даргавс (рис. 2, 13, 14) [Король, 2008, рис. 27, 4]. Схожие личины есть на поясных бляшках из других аланских могильников (рис. 2, 7, 8) [Король, 2008, рис. 27, 1].

Видимо, именно в IX – начале X в. наконечники ремней и бляшки с такими личинами распространяются в составе поясных и уздечных наборов на большие расстояния. Подобные изделия известны и в Карпатском бассейне, на территории Великой Моравии (рис. 2, 4, 12) [Мурашева, 2000, рис. 107, 2; Король, 2008, рис. 27, 3; Robak, 2017, fig. 34].

В сходной манере изображены личины на поясных бляшках (рис. 2, 9–11) из Лядинского могильника мордвы VIII–XI вв. на Средней Цне (Тамбовская обл.) [Ястребов, 1893, табл. VIII, 9; Король, 2008, рис. 27, 2]. Подобные личины известны в единичных экземплярах и в других могильниках угорских народов Среднего и Верхнего Поволжья [Комар, 2018, рис. 27, 6].

На Южном Урале наконечник ремня конской сбруи с тремя личинами (рис. 2, 5) был найден в кургане 29 могильника Уелга. А.В. Комар отнес его к «субботцевскому стилю», характерному для памятников древних мадьяр на территории Восточной Европы, а также упомянул о схожих личинах из комплексов сrostкинской культуры Обь-Иртышского междуречья [Комар, 2018, с. 124, рис. 27, 7].

Отметим, что «субботцевскому стилю» вообще присуще сравнительно частое изображение антропоморфных персонажей на предметах торевтики, причём нередко это именно мужчины с длинными усами и бородами, с налобными повязками [Разумов и др., 2017, с. 338, рис. 9; Комар, 2018, с. 119–132]. Необходимо также упомянуть недавно опубликованное погребение 2 кургана 1 группы Плавни-II на левобережье Нижнего Дуная, в котором был найден фрагмент золотой фольги с оттиснутой на нём антропоморфной личиной анфас [Фокеев и др., 2019, с. 333–342, рис. 1, 3z]. Данный комплекс был атрибутирован как древневенгерское воинское захоронение и датирован второй половиной IX в.

Но наиболее близким по оформлению к изображению на матрице из Слободзеи оказался «оригинальный, не имеющий аналогий в современном ему материале» наконечник ремня (рис. 2, 6) из Гнёздова (Верхнее Поднепровье, Смоленская обл.) [Мурашева, 2000, с. 88, рис. 107]. К сожалению, он происходит из дореволюционных раскопок и не имеет чёткого археологического контекста. Предположительно наконечник датируется X в. На нём в ободках из «рубчиков» изображены анфас две личины с длинными, несколько асимметричными усами и бородами, а также, возможно, с налобными повязками. «Далёкий прототип» данного артефакта В.В. Мурашева предложила искать в аварской поясной гарнитуре [Мурашева, 2000, с. 88].

Таким образом, в отличие от известных бронзовых матриц для изготовления наконечников ремней, датируемых в пределах VII–VIII вв., детали поясной гарнитуры со схожими со слободзейскими личинами довольно широко использовались и в IX–X вв. Учитывая этот факт, мы продолжаем считать весьма вероятной прямую связь между находкой матрицы на поселении Слободзея-VI и раскопанным в 1994 г. поблизости кочевническим могильником, относимым ко второй – последней четверти IX в. При этом дата изготовления самой матрицы, если принимать во внимание её сильную изношенность, может быть более ранней. Данное место было обитаемо на протяжении многих веков и поэтому вполне могло быть подходящим для размещения кочевников (зимовника?) в раннем Средневековье. О долговременном использовании поселения свидетельствует сравнительно большое количество погребений в расположенном рядом ранневенгерском могильнике. Именно находка ювелирной матрицы указывает на наличие поселенческого памятника, на котором могло существовать производство деталей поясных наборов.

Подведём итоги. Анализ находок раннесредневековых металлических матриц для изготовления поясной гарнитуры показал, что подавляющее большинство их связано с территорией Восточной Римской империи и Аварского каганата. Датируются матрицы VII–VIII вв. Однако изучение предметов поясных наборов с мужскими личинами позволило сделать вывод о том, что аналогичные изображения довольно широко представлены и в IX–X вв. на различных территориях, например, в Моравии, Верхнем Поднепровье, Среднем Поволжье, на Северном Кавказе, в Южном Приуралье. Подобные изображения на предметах торевтики, имеющие византийские и/или иранские корни, появляются, вероятно, в VII в., а затем используются различными народами на протяжении ещё нескольких столетий. Весьма вероятна связь публикуемой матрицы с кочевническим могильником венгров субботцевского типа (IX в.), располагавшимся на расстоянии около 1 км от места её находки. В таком случае матрица маркирует место зимовника этой кочевой группы, где происходило изготовление деталей поясных наборов.

Библиографический список

- Айбабин А.И.* О производстве поясных наборов в раннесредневековом Херсоне // Советская археология. 1982. №3. С. 190–198.
- Ковалевская В. Б.* Поясные наборы Евразии IV–IX вв. Пряжки // Свод археологических источников СССР. 1979. Вып. Е 1–2. 84 с.
- Комар А.В.* Ранговая семантика наборных поясов кочевников Восточной Европы VII – начала VIII вв. // Сугдейский сборник. Вып. 2 Киев; Судак: Академперіодика, 2005. С. 160–188.
- Комар А.* История и археология древних мадьяр в эпоху миграции. Budapest: Martin Opitz Kiadó, 2018. 424 с.
- Король Г. Г.* Искусство средневековых кочевников Евразии. Очерки. Москва; Кемерово: Кузбассвузиздат, 2008. 332 с.
- Мурашева В. В.* Древнерусские ременные наборные украшения (X–XIII вв.). М.: Эдиториал УРСС, 2000. 136 с.
- Разумов С. Н., Дараган М. Н., Полин С. В.* Раннесредневековое воинское погребение у с. Старая Катериновка на правом берегу Нижнего Днепра // Hadakútján. A Népvándorlásokorfiatal kutatóinak XXV. Összejövetelének konferenciakötete. Budapest; Esztergom: Archaeolingua, 2017. С. 335–353.
- Распопова В. И.* Металлические изделия раннесредневекового Согда. Л.: Наука, 1980. 140 с.
- Ртвеладзе Э.* Древние монеты Средней Азии. Ташкент: Изд-во лит. и искусства им. Гафура Гудляма, 1987. 184 с.
- Синика В. С., Разумов С. Н., Тельнов Н. П.* Археологическое наследие Приднестровья. Тирасполь: Полиграфист, 2016. 156 с.
- Синика В. С., Иващенко М. В.* Комплекс находок III в. до н.э. из поселения у Слободзеи // Изв. Самар. науч. центра РАН. 2017. Т. 19, № 3. С. 223–228.
- Тюрк А.* От Урала до Карпат. Новые результаты и перспективы в археологии Восточной Европы по поводу древних венгров // II Междунар. Мадьяр. симпозиум. Челябинск: Рифей, 2013. С. 231–237.
- Фокеев М. М., Квитницкий М. В., Тельнов Н. П., Лысенко С. Д., Разумов С. Н., Синика В. С.* Кочевническое погребение на левобережье Нижнего Дуная в контексте изучения культуры древних венгров // Stratum plus. 2019. № 5. С. 333–342
- Щербакова Т.А., Тащи Е.Ф., Тельнов Н.П.* Кочевнические древности Нижнего Поднестровья (по материалам раскопок кургана у г. Слободзея) Кишинёв: Elan Poligraf SRL, 2008. 138 с. (Археологическая библиотека. IV).
- Ястребов В. Н.* Лядинский и Томниковский могильники Тамбовской губернии // Материалы по археологии России. СПб.: Тип. И.Н. Скороходова, 1893. Вып. 10. 48 с.
- Awaren in Europa. Schätze eines asiatischen Reitervolkers 6–8 Jh. Frankfurt am/M.: Das Museum, 1985. 96 s.
- Csiky G. A.* Byzantine Stamping Mould from Sinope // Lebensweltenzwischen Archäologie und Geschichte Festschrift für Falko Daim zu Seinem 65. Geburtstag. Mainz: Verlag des Römisch-Germanischen Zentralmuseums, 2018. S. 101–112.
- Hampel J.* Alterthümer des Frühen Mittelalters in Ungarn. Teil III. Tafeln. Braunschweig: Druck und Verlag von Friedrich Vieweg und Sohn, 1905. 558 S.
- Ivanišević V.* Metal Workshops of Caričin Grad (Justiniana Prima) // Lebensweltenzwischen Archäologie und Geschichte Festschrift für Falko Daim zu Seinem 65. Geburtstag. Mainz: Verlag des Römisch-Germanischen Zentralmuseums, 2018. S. 711–724.
- László Gy.* Das awarenzeitliche Gräberfeld in Csákberény-Orondpuszta. Budapest: Magyar Nemzeti Múzeum, 2015. 414 S.
- Robak Z.* The origins and the collapse of the Blatnica-Miculčice paradigm // Slovenská archeológia. 2017. XLV-1. P. 99–162.

Дата поступления рукописи в редакцию 19.02.2020

EARLY MEDIEVAL STAMPING MOULD FOR BELT-ENDS FROM THE LOWER DNIESTER REGION

S. N. Razumov

Pridnestrovian State University, 107, 25 Oktyabrya str., 3300, Tiraspol, Pridnestrovie, Moldova
razum_22@rambler.ru
ORCID: 0000-0001-6030-9390
ResearcherID: AAJ-1622-2021
Scopus Author: 56401729700

N. P. Telnov

Pridnestrovian State University, 107, 25 Oktyabrya str., 3300, Tiraspol, Pridnestrovie, Moldova
telnov_nikolai@mail.ru
ORCID: 0000-0001-6878-0216

S. D. Lysenko

Institute of Archaeology, National Academy of Sciences of Ukraine, 12, Geroev Stalingrada av., Kiev, Ukraine
suraganga@yandex.ru
ORCID: 0000-0001-9624-0364

V. S. Sinika

Pridnestrovian State University, 107, 25 Oktyabrya str., 3300, Tiraspol, Pridnestrovie, Moldova
sinica80@mail.ru
ORCID: 0000-0002-1621-9205
ResearcherID: A-7456-2017
Scopus Author: 56401885400

A bronze stamping mould for belt-ends was found in 2016 on the outskirts of Slobodzeya on the territory of a multi-layered settlement on the left bank of the Lower Dniester. The item has traces of long-term use; the front side is badly worn out. The stamping mould shows a full-face anthropomorphic male face with a long mustache and beard. An analysis of the finds of early medieval metal stamping moulds for a belt set showed that the overwhelming majority of them are connected with the territory of the Eastern Roman Empire (urban centers) and the Avar Khaganate (graves of "jewelers"). Matrices are dated back to the 7th and 8th centuries. However, the study of items from belt sets with male guises led to the conclusion that such images were quite widely represented in the 9th–10th centuries in different areas, for example, in Moravia, the Upper Dnieper region, the Middle Volga region, the North Caucasus, and the South Ural region. Similar images on objects of toreutics, which had Byzantine and / or Iranian roots, appeared, according to available sources, in the 7th century. Then, parts of a belt set with alike images marking the high social status of the wearer were used by various peoples for several more centuries. It is highly probable that the published stamping mould is related to the nomadic Early Hungarian cemetery (to the sites of Subbotsevo type) (9th century), which was sunk into the Bronze Age barrow at a distance of about 1 km from the place of its discovery. In this case, the finding of the stamping mould may indicate the wintering place of this nomadic group, where the parts of the belt sets were made.

Key words: early Middle Ages, Lower Dniester, belt sets, jewelry, bronze matrix, anthropomorphic mask, Avars, ancient Hungarians, Subbotsevo type.

References

- Awaren in Europa. Schätze eines asiatischen Reitervolkers 6-8 Jh.* (1985), Das Museum, Frankfurt am Main, Germany, 96 p.
- Aybabin, A.I. (1982), «On the production of belt sets in early medieval Kherson», *Sovetskaya arkheologiya*, № 3, pp. 190–198.
- Csiky, G. A. (2018), "Byzantine stamping mould from Sinope", *Lebensweltenzwischen Archäologie und Geschichte Festschrift für Falko Daim zu seinem 65. Geburtstag*, Verlag des Römisch-Germanischen Zentralmuseums, Mainz, Germany, pp. 101–112.
- Fokeev, M. M., Kvitnitskiy, M. V., Tel'nov, N. P., Lysenko, S. D., Razumov, S. N. & V. S. Sinika (2019), "Nomadic grave on the left bank of the Lower Danube in the context of studying the culture of the ancient Hungarians", *Stratum plus*, № 5, pp. 333–342.
- Hampel, J. (1905), *Alterthümer des Frühen Mittelalters in Ungarn. Teil III. Tafeln*, Druck und Verlag von Friedrich Vieweg und Sohn, Braunschweig, Germany, 558 p.

- Ivanišević, V. (2018), “Metal workshops of Caričin Grad (Justiniana Prima)”, *Lebensweltenzwischen Archäologie und Geschichte Festschrift für Falko Daim zu seinem 65. Geburtstag*, Verlag des Römisch-Germanischen Zentralmuseums, Mainz, Germany, pp. 711–724.
- Komar, A.V. (2005), «Ranking semantics of the typesetting belts of the nomads of Eastern Europe of the 7th – early 8th centuries», in Ivakin, G. Yu. (ed.), *Sugdeyskiy sbornik* [Sugde collection], II, Akademperiodika, Kiev-Sudak, Ukraine, pp. 160–188.
- Komar, O. V. (2018), *Istoriya i arheologiya drevnikh madyar v epokhu migratsii = A korai magyarság vándorlásának történeti és régészeti emlékei* [History and archeology of the ancient Hungarians in the era of migration], Martin Opitz Kiadó, Budapest, Romania, 424 p.
- Korol, G. G. (2008), *Iskusstvo srednevekovykh kochevnikov Evrazii. Ocherki. Trudy Sibirskoy assotsiatsii issledovateley pervobytnogo iskusstva* [Art of medieval nomads of Eurasia. Proceedings of the Siberian Association of prehistoric art researchers], Kuzbassvuzizdat, Moscow, Kemerovo, Russia, 332 p.
- Kovalevskaya, V. B. (1979), *Poyasnye nabory Evrazii IV–IX vv. Pryazhki. Svod arheologicheskikh istochnikov SSSR* [Belt sets of Eurasia of the 4th – 9th centuries. Buckles. The archaeological sources of the USSR], E 1-2, Nauka, Moscow-Leningrad, Russia, 84 p.
- László, Gy. (2015), *Das awarenzeitliche Gräberfeld in Csákberény-Orondpuszta*, Magyar Nemzeti Múzeum, Budapest, Romania, 414 p.
- Murasheva, V. V. (2000), *Drevnerusskie remennye nabornye ukrasheniya (X–XIII vv.)* [Old Russian belt type-setting adornments (10th – 13th centuries)], Editorial URSS, Moscow, Russia, 136 p.
- Raspopova, V. I. (1980), *Metallicheskie izdeliya rannesrednevekovogo Sogda* [Metal items of early medieval Sogd], Nauka, Leningrad, Russia, 140 p.
- Razumov, S. N., Daragan, M. N. & S. V. Polin (2017), “Early medieval warrior grave near the Staraya Katerinovka village on the right bank of the Lower Dnieper”, in Türk, A. (Főszerkesztő), *Hadak útján. A Népvándorlások fiatal kutatóinak XXV. Összejövetelének konferenciakötete*, Archaeolingua, Budapest; Esztergom, Romania, pp. 335–353.
- Robak, Z. (2017), “The origins and the collapse of the Blatnica-Miculčice paradigm”, *Slovenská archeológia*, XLV-1, pp. 99–162.
- Rtveladze, E. (1987), *Drevnie monety Sredney Azii* [Ancient coins of the Central Asia], Izdatel'stvo literatury i iskusstva im. Gafura Gulyama, Tashkent, Uzbekistan, 184 p.
- Shcherbakova, T. A., Tashchi, E. F. & N. P. Telnov (2008), *Kochevnicheskie drevnosti Nizhnego Podnestrov'ia (Po materialam raskopok kurgana u g. Slobodzeia)* [Nomadic antiquities of the Lower Dniester region (by archaeological findings from the Barrow at Slobodzeia Town)], Series: Archaeological Library IV, Elan Poligraf SRL, Kishinev, Moldova, 138 p.
- Sinika, V. S. & M. V. Ivashchenko (2017), “Complex of finds of the 3rd century BC from Slobodzeia”, *Izvestiia Samarskogo nauchnogo tsentra Rossiiskoi Akademii nauk*, № 19 (3), pp. 223–228.
- Sinika, V. S., Razumov, S. N. & N. P. Telnov (2016). *Arheologicheskoe nasledie Pridnestrovya* [Archaeological heritage of Pridnestrovie], “Poligrafist” Publ., Tiraspol, Pridnestrovie, 156 p.
- Tyurk, A. (2013), “From the Urals to the Carpathians. New results and perspectives in the archeology of Eastern Europe regarding the ancient Hungarians”, in *II-y Mezhdunarodnyy Mad'yarskiy simpozium* [II International Magyar Symposium], Rifey, Chelyabinsk, Russia, pp. 231–237.
- Yastrebov, V. N. (1893), *Lyadinskiy i Tomnikovskiy mogil'niki Tambovskoy gubernii. Materialy po arheologii Rossii* [Lyadinsky and Tomnikovsky cemeteries of the Tambov province. Materials on archeology of Russia], Tipografiya I.N. Skorokhodova, St. Petersburg, Russia, 48 p.